

Глава 11

Достав адвокатскую мантию, Гу Янь захлопнул чемодан и лишь после этого повернулся к Янь Суйчжи.

— Это значит, что ты займешь место защитника.

— С чего вдруг на место защитника? — удивился тот.

Гу Янь выпрямился, слегка нахмутив брови.

— Ты точно пришел сюда на стажировку?

На его лице, как обычно, не отражалось ни единой эмоции — сплошная ледяная стена, сквозь которую невозможно было ничего разглядеть.

Янь Суйчжи не сразу понял, к чему клонит его бывший студент. Всмотревшись в глубину этих холодных глаз, он ответил самым непринужденным тоном:

— Разумеется. Странный вопрос. Зачем еще мне здесь быть, если не ради стажировки?

Гу Янь сухо хмыкнул:

— Вот только до сих пор я не заметил в тебе ни капли рвения, подобающего стажеру.

— Какого еще рвения?

— Представь, что я предложил бы занять место защитника кому-то другому из вашей группы. Как думаешь, какова была бы их реакция?

Какова?

— Глаза загорятся, а поджилки затрясутся, — не задумываясь, выдал Янь Суйчжи.

Гу Янь промолчал.

Что за дикое описание.

— А у тебя? — ледяным тоном продолжил адвокат. — Какой тон у тебя? Можно подумать, я не

даю тебе бесценную возможность попрактиковаться, а отправляю на расстрел.

— Дать шанс? — Янь Суйчжи уцепился за это словосочетание, и на душе у него мгновенно отлегло. Мужчина тихо рассмеялся: — Ну, тут уж виноват не я. Ты вечно ходишь с каменным лицом и язвишь при каждом удобном случае. Разумеется, я отреагировал излишне остро. Решил, что ты снова издеваешься, будто я пытаюсь отобрать твою работу, как тогда, в следственном изоляторе «Холодное озеро».

Каков наглец — взял и перевалил вину с больной головы на здоровую.

От столь нахального выпада Гу Янь едва не рассмеялся от злости. Швырнув мантию на кровать, он указал на дверь:

— Вон.

Услышав это лаконичное напутствие, Янь Суйчжи лишь шире улыбнулся.

«Раз посылает к черту, значит, все в порядке, — подумал он. — Похоже, Гу Янь ничего толком не разузнал. Возможно, у него и закрались смутные сомнения, но до полной уверенности еще далеко».

Когда декан отсмеялся и снова взглянул на своего бывшего студента, то заметил, что лицо того окончательно помрачнело.

— Тебе еще и весело? — процедил тот.

Янь Суйчжи и не подумал подчиниться. Напротив, он придвинул кресло, вальяжно устроился в нем и примирительно улыбнулся:

— Да есть у меня рвение, просто реакция немного запоздала. Так ты серьезно позволяешь мне завтра занять место защитника?

На лице Гу Яня отразилось крайнее раздражение:

— Нет. Я передумал. Проваливай.

Янь Суйчжи промолчал.

— Господин великий адвокат Гу? — позвал он.

В ответ — лишь тишина.

— Учитель Гу?

Снова молчание.

«Пора бы и честь знать, — вздохнул про себя Янь Суйчжи. — Я ведь отродясь ни перед кем так не заискивал. Мой истинный талант — доводить людей до белого каления, а вот успокаивать разгневанных я совершенно не умею».

Откинувшись на спинку кресла, он какое-то время молча состязался с адвокатом взглядами, пока вдруг не издал короткий понимающий возглас:

— Ах да, совсем забыл. У меня же кое-что есть.

С этими словами он полез в карман пальто, выудил оттуда круглый предмет и бесцеремонно вложил в ладонь собеседника:

— Держи. И не дуйся, учитель Гу.

Гу Янь нахмурился и опустил взгляд. На его ладони лежала леденцовая конфета.

Адвокат застыл в немом изумлении.

Казалось, маска ледяного высокомерия на его красивом лице вот-вот даст трещину от потрясения.

— Сколько вообще конфет ты рассовал по своим карманам? — наконец выдавил он.

Янь Суйчжи ответил с абсолютной искренностью:

— Вообще-то, это была последняя. Нам ее дала милая девушка на ресепшене, когда мы уходили после ужина. Разве тебе она ничего не предложила? Ну, тогда все дело в твоей неприступной мине. Ты выглядел так, будто готов заморозить любого, кто к тебе приблизится.

Гу Янь лишь промолчал.

Столь нелепый и бесцеремонный способ задобрить человека граничил с издевкой. Тем не менее уже пару минут спустя они сидели друг напротив друга у огромного панорамного окна. Портативный компьютер покоился на стеклянном столике, а в воздухе над ним висела плотная стопка раскрытых голографических окон.

— Дело Джошуа Даллера, обвинение в вооруженном ограблении с проникновением. Изучи все

имеющиеся материалы за эти два дня, — ледяным тоном скомандовал Гу Янь.

Янь Суйчжи бегло просмотрел первые страницы.

— И когда ты только успел взять это дело?

— Взял по назначению в то утро, когда мы сюда отправились. Ближе к полудню прислали материалы.

Тут Янь Суйчжи вспомнил, что в тот день, когда они, стажеры, только поднялись на нужный этаж, Гу Янь как раз разговаривал по терминалу связи. А пока они сидели в приемной и обменивались растерянными взглядами с мисс Фитц, его терминал на протяжении целого часа без умолку выгружал какие-то файлы.

По всей видимости, это и были материалы дела.

Хотя Гу Янь еще не удостоился медали первоклассного адвоката, среди молодых специалистов он по праву считался одним из лучших. Его имя уже успело приобрести вес, а потому и услуги стоили недешево. Действующие профессиональные стандарты определяли строгую тарифную сетку, и наем юриста такого уровня обходился в баснословную сумму, которая далеко не каждому была по карману.

По этой причине в Союзе существовала специальная Служба юридической помощи, и все практикующие адвокаты без исключения вносились в ее официальный реестр.

Если у подозреваемого не хватало средств, ведомство случайным образом выбирало защитника из списка. Расходы компенсировались самой организацией, однако это вознаграждение носило скорее символический характер и не шло ни в какое сравнение с обычными гонорарами успешных адвокатов.

По сути, подобная практика являлась чистой воды волонтерством, отказаться от которого было практически невозможно. Получив официальное назначение от службы помощи, юрист обязан был взяться за дело — в противном случае его карьере в судебной системе быстро приходил конец. Любой незарегистрированный отказ заносился в личное дело и самым пагубным образом сказывался на последующей аттестации и повышении квалификации.

Из-за этого многие специалисты подходили к ведению подобных дел спустя рукава: они не смели ответить отказом, но и усердия при подготовке к процессу не проявляли. В конце концов, у востребованного адвоката всегда параллельно шло несколько процессов. Тратить драгоценные часы на неблагодарную бесплатную работу означало обделять вниманием денежных клиентов. Большинство предпочитало прагматично распределять свои ресурсы.

Если мерить все выгодой, приоритеты становились очевидны. Именно поэтому в юридической

среде давно укоренилось негласное правило: дела по назначению практически всегда обречены на провал.

Чтобы хоть как-то исправить это неравенство, закон наделял подозреваемых правом требовать замены назначенного адвоката в случае его халатности. Воспользоваться этой привилегией можно было не более трех раз.

Именно так и поступил Джошуа Даллер.

Если принять во внимание несносный характер этого негодника, то даже продай он себя целиком, вырученных денег не хватило бы и на пятнадцать минут работы частного юриста. Служба помощи уже присылала к нему двоих специалистов. К сожалению, оба отнеслись к своим обязанностям с поистине вопиющим безразличием, из-за чего Даллер, искусаив от злости губы, со скандалом выставил за дверь одного за другим.

Гу Янь стал третьим по счету.

Лимит замен у Даллера был исчерпан, так что деваться парню было некуда. Да и учитывая тяжелый характер самого великого адвоката Гу, еще неизвестно, кто из них двоих оказался бы более зубастым.

— Ни опекунов... Зато есть младшая сестра, — протянул Янь Суйчжи, бегло изучая прикрепленные к документам снимки. — Надо же, на этой фотографии его и не узнать. Неужели чистая голова действительно способна так сильно преобразить человека?

На анимированной карточке Джошуа Даллер выглядел худым, но все же не до такой степени, как в следственном изоляторе. Его щеки еще не ввалились, под глазами не залегли угольные тени, а во взгляде читалась жизнь — он не смотрел волком на каждого встречного, наливая белки кровью от бессильной ярости.

Разница в их физическом и душевном состоянии была колоссальной. Трудно поверить, что на снимке запечатлен тот самый изможденный арестант. Впрочем, даже плоское изображение отчетливо передавало скверный нрав юноши: каждая черта его лица дышала раздражением и нетерпимостью.

— На какую ерунду ты вечно отвлекаешься? — недовольно бросил Гу Янь. — Рассчитываешь разглядеть на портрете скрытые улики?

Профессионалы их уровня обычно виртуозно умели вычленять суть из лавины документов. Персональные данные подозреваемого содержались в сухих строчках отчетов, поэтому ознакомительные портреты большинство адвокатов просматривало лишь мельком, не задерживаясь на них ни секунды.

Но у Янь Суйчжи был свой метод. Фотографии всегда привлекали его внимание в первую очередь.

— Просто любопытствую, — небрежно отозвался он, уже переворачивая страницу.

Там красовался снимок младшей сестры подсудимого.

— Роши Даллер, младшая сестра мальчишки. В деле указано, что ей восемь лет, — бывший декан постучал согнутым пальцем по светящемуся экрану. — Но на этом кадре ей от силы года пять. Снова подсунули старую карточку из архивов пятилетней давности, чтобы отделаться... Погоди-ка. Гу... то есть, учитель Гу, взгляни сам. Тебе не кажется знакомым это лицо?

Гу Янь скользнул по голограмме рассеянным взором, но затем придвинулся ближе и всмотрелся пристальнее. На его лбу пролегла глубокая складка.

— Мы где-то ее видели.

— Та девчушка в переулке! — осенило Янь Суйчжи.

Как и в случае с братом, реальный облик Роши мало соответствовал ее портрету в деле. Снимок явно устарел: на нем щеки девочки были пухлыми, а кожа, хоть и бледная, светилась детским здоровьем, лишенным той болезненной, изможденной желтизны, которую они наблюдали воочию. Большие темные глаза на фотографии искрились неподдельным ребячьим простодушием.

Оба юриста на мгновение погрузились в молчание. В их мыслях начала складываться вполне определенная картина.

Янь Суйчжи откинулся на спинку кресла и, закинув ногу на ногу, слегка задел носком туфли колено своего молчаливого собеседника. Приподняв подбородок, он с лукавой улыбкой спросил:

— Ну что, эта деталь сыграет нам на руку?

Гу Янь привычным движением прочертил под снимком тонкую маркерную линию.

— Пожалуй.

— И что теперь скажешь? Мои наблюдения все еще кажутся тебе пустой тратой времени?

Не поднимая головы, адвокат вывел на полях несколько коротких заметок.

— На данный момент — нет.

— И ты все еще намерен выгнать стажера, который вместо того, чтобы путаться под ногами, приносит реальную пользу?

Наконец Гу Янь оторвал взгляд от экрана:

— Одно другому не мешает. Убирайся.

Янь Суйчжи лишь усмехнулся, решив не опускаться до препирательств со своим строптивым подопечным. Он перелистнул страницу, углубляясь в сведения о потерпевшей стороне.

— Насколько я вижу, добиться освобождения Джошуа под залог — задача пустяковая. Сама по себе процедура предельно проста.

Что это означало?

Защите требовалось лишь перечислить законные основания, доказывающие, что юноша не представляет угрозы для общества и готов сотрудничать со следствием. Если не возникнет непредвиденных обстоятельств, судья без колебаний подпишет бумаги.

— Достаточно внести залоговую сумму либо заручиться подписью надежного поручителя, — рассуждал Янь Суйчжи. — Однако...

Однако у этого горе-грабителя не водилось ни гроша за душой, как не было и близких людей, готовых за него поручиться.

Той ночью ни один из них так и не сомкнул глаз по-настоящему — они лишь ненадолго вздремнули прямо в креслах. Когда последняя папка была изучена, а ключевые факты выписаны, за окном уже забрезжил блеклый рассвет.

— Знаешь, тебе вовсе не обязательно было тратиться на отель, — заметил Янь Суйчжи, собираясь уходить к себе, чтобы привести себя в порядок. — С таким успехом мы могли бы переночевать и на скамейке в парке... Разве что здесь работает отопление.

Гу Янь лишь молча проводил его взглядом.

Ровно в полдесятого утра Янь Суйчжи и Гу Янь вышли из флайера у входа в Магистратский суд.

— Господа, пожалуйста, пройдите через рамку металлодетектора, — вежливо, но твердо попросил рослый охранник на входе. — Смарт-браслеты, портативные компьютеры, сумки — все на досмотр.

Стандартная и неизбежная процедура. Необходимая мера предосторожности против чересчур темпераментных граждан, способных пронести под поллой взрывчатку и отправить судебскую коллегия вместе с адвокатами и подсудимым прямиком на небеса.

В девять сорок в зале судебных заседаний номер семь завершилось предыдущее слушание. Протискиваясь сквозь редкую толпу выходящих людей, Янь Суйчжи и Гу Янь вошли внутрь.

Восседавший на возвышении пожилой судья лениво приподнял веки. Стоило ему заметить вошедших, как его лицо недовольно вытянулось. Он поправил очки на переносице, пристально оглядел облаченного в адвокатскую мантию Янь Суйчжи с ног до головы и едва слышно проворчал под нос:

— С ума сойти... Нынче на скамью защитников пускают даже недоучившихся юнцов. Куда катится этот мир...

Янь Суйчжи мысленно хмыкнул.

«Достопочтенный старец, вы действительно полагаете, что если бормотать себе под нос, я вас не услышу?»

<http://bllate.org/book/18278/1751030>